

Распахнув дверь, Янь Пин на мгновение застыл. На пороге стоял Цинь Хуань со своей компанией — парни заранее приняли картинные позы, дожидаясь, пока им откроют.

Цинь Хуань, скрестив ноги, небрежно подпирает плечом стену. В руке он сжимал увесистую деревяшку, подозрительно похожую на ножку от стола, а в зубах держал сигарету. Завидев хозяина квартиры, он попытался изобразить устрашающую ухмылку и кивнул в сторону лестницы:

— Двинули. Потолкуем на крыше.

Семьи у Цинь Хуаня и его дружков были при деньгах. Младшим сыновьям не грозило бремя наследования семейного бизнеса, так что они целыми днями маялись дурью, прожигая жизнь. До прожженных мерзавцев они, конечно, не дотягивали — так, избалованные столичные пижоны. И худшим оскорблением, которое эти золотые мальчики могли себе вообразить, было чужое пренебрежение.

Опозорившись в игре, они решили поквитаться с Янь Пином в реальном мире. От Е Тина они знали, что этот парень умеет махать кулаками, но дураками они не были. Выходить один на один никто не собирался — план состоял в том, чтобы навалиться гурьбой и задавить числом.

По правде говоря, драться им еще ни разу не приходилось — сегодня намечался дебют. Но, как говорится, не нужно быть свиньей, чтобы разбираться в колбасе. Посовещавшись, они с великим трудом открутили ножку от дизайнерского стола в загородном особняке в Облачном городе, чтобы использовать ее в качестве дубинки.

Янь Пин окинул троицу оценивающим взглядом, не зная, смеяться ему или плакать. Выйдя на площадку, он аккуратно прикрыл за собой дверь и коротко кивнул им:

— Пошли.

«Надо разобраться с ними побыстрее, пока обед не остыл», — мысленно рассудил он.

Спустя десять минут незадачливые мстители уже растянулись на бетонном полу, злобно зыркая на Янь Пина, который возвышался над ними со скучающим видом. Вот теперь их физиономии выглядели как надо — не то что давешние потуги изобразить крутых парней.

Рассматривая поверженных противников, Янь Пин ощутил мимолетный укол ностальгии. Точно так же — с бессильной яростью и лютой ненавистью — на него когда-то смотрели придворные чиновники, чьи интриги он с легкостью рушил на императорских советах.

Силы он особо не прикладывал. Отведя взгляд, Янь Пин носком туфли небрежно отпихнул укатившуюся ножку стола и неторопливо направился к лестнице.

Не успел Янь Пин дойти до своей квартиры, как сверху, кряхтя, охая и цепляясь друг за друга, спустилась побитая троица. Остановившись у его двери, парни переглянулись. Прodelать такой путь ради того, чтобы получить по шее и убраться несолоно хлебавши? Гордость требовала реванша, ну или хотя бы какого-то финала. Немного помявшись, они снова постучали.

На сей раз замок щелкнул, и на пороге показался Бай Фан. Увидев взъерошенных, перепачканных в пыли гостей, он опешил:

— Парни, вы чего? На вас потолок рухнул?

Столичная золотая молодежь варилась в одном котле, так что Бай Фан шапочно знал эту компанию, хоть они никогда близко не общались.

Вместо ответа троица хмуро зыркнула на него. Цинь Хуань бесцеремонно отодвинул хозяина плечом и первым ввалился в прихожую, остальные потянулись следом.

Выйдя из кухни с последними двумя тарелками, Янь Пин застал живописную картину: незваные гости бесстыдно развалились на его диване. Поставив блюда на стол, он перевел взгляд на диванную обивку, на которой мгновенно отпечатались серые следы от пыльных штанов. У него дернулся глаз.

«Зря я их пожалел, — мысленно вздохнул он. — Надо было бить сильнее».

Наглости столичным мажорам было не занимать. Увидев дымящуюся еду и заметив, что лишних приборов на столе нет, они без лишних церемоний направились на кухню.

— Эй, а почему рис кончился? — недовольно крикнул из кухни Цинь Хуань, заглядывая в кастрюлю, где сиротливо белели остатки на доньшке.

— Ладно тебе, давай хоть горячее потаскаем, благо тарелки полные, — проворчал Гу Юй и вместе с Чжун Нанем, который уже вооружился палочками, двинулся обратно в гостиную.

Янь Пин, застыв у стола, опасно прищурился. В его голове крепла мысль спустить наглецов с лестницы еще раз, теперь уже кувырком. Заметив опасный блеск в глазах брата, Бай Фан вовремя перехватил его напрягшуюся руку:

— Все нормально, гээ, не кипятись. Я приготовил с запасом, на всех хватит.

Раз уж сам повар не возражал, Янь Пину оставалось лишь подавить раздражение и сесть за стол.

Однако стоило парням отправить в рот по первому кусочку, как они удивленно округлили глаза. Боль от свежих ушибов мгновенно отступила на второй план.

— Ого! Ну ты даешь, мелкий! Откуда такие кулинарные шедевры? На повара учился? — с набитым ртом протянул Цинь Хуань.

— Все, мы теперь лучшие кореша, — буркнул Чжун Нань, не отрываясь от тарелки. Но тут же сообразив, как это звучит, он поднял голову и зыркнул на Янь Пина: — Только при условии, что этот громила не будет путаться под ногами.

Бай Фан, который только что сиял от гордости, мгновенно переменялся в лице. С грозным видом он выхватил пиалу прямо из-под носа Чжун Наня:

— А ну отдай! Мою стряпню ты больше не получишь.

Чжун Нань, у которого прямо посреди трапезы испарилась посуда, глупо захлопал глазами. Осознав нелепость ситуации, он фыркнул, картинно закатил глаза и преспокойно отправился на кухню за новой миской. Возмущенный такой наглостью Бай Фан даже притопнул от злости и тут же заканючил, ища поддержки у старшего:

— Гэ, ну ты посмотри на этого наглеца!

Янь Пин молча отставил свои палочки. Он неторопливо поднялся, подошел к жующему Чжун Наню, без лишних слов ухватил его за шкирку, словно нашкодившего котенка, доволоч до выхода, открыл дверь и выставил за порог. После чего сухо щелкнул замком.

Вся процедура заняла от силы пару секунд и была проделана с такой ледяной грацией, что Бай Фан лишь рот разинул, лишившись дара речи. Наконец он перевел взгляд на оставшихся гостей, которые продолжали уплетать еду за обе щеки:

— Эй... вашего друга вообще-то за дверь вышвырнули.

На что Гу Юй лишь отмахнулся, даже не подняв головы:

— Да плевать на него.

Бай Фан окончательно выпал в осадок.

«Они что, из цирка сбежали?»

Когда с обедом было покончено, Янь Пин без церемоний поднял сытых и разнежившихся

мажоров с дивана и за шкирку отконвоировал к раковине:

— Мойте, — лаконично бросил он.

Понимая, что против грубой силы не попрешь, парни угрюмо зашуршали губками. Время от времени они бросали злобные взгляды на Янь Пина, который подпирал косяк и бдительно следил за процессом. В мыслях они наверняка предавали его самым изощренным казням.

Тем временем Бай Фан тихонько проскользнул в прихожую. Приоткрыв входную дверь, он потянулся на цыпочках к электрощитку в коридоре и щелкнул тумблером.

Квартира погрузилась во тьму. Пока перепуганные парни на кухне истошно матерились и шарили по карманам в поисках телефонов, Бай Фан на ощупь пробирался назад, то и дело натыкаясь коленями на углы мебели.

Для Янь Пина, чье зрение в темноте оставалось безупречным, этот неуклюжий маневр был как на ладони. Наблюдая за крадущимся и беззвучно ругающимся братом, он с легким любопытством гадал, что тот задумал.

Впрочем, интрига раскрылась быстро. Бай Фан пошарил на полке, чиркнул спичкой и зажег крошечные свечки на круглом бисквитном торте. Тихо напевая под нос незамысловатый мотивчик, он бережно понес его к брату. Желтые огоньки высветили его сияющее лицо и свежую ссадину на лбу — результат недавнего столкновения со шкафом:

— С днем рождения, гэ!

Янь Пин замер. Прежде чем он успел вымолвить хоть слово, из темной кухни высунулись три любопытные физиономии:

— О, у тебя дняха, что ли? — удивился Цинь Хуань. — Что ж ты молчал! Мы бы хоть подарок какой приличный сообразили! А ну-ка, маэстро, музыку! Споем нашему победителю! Пусть будут неуклюууже...

«Бам! Бам!» — Чжун Нань, неведомо как отыскавший в темноте металлические миски для замешивания теста, принялся яростно лупить ими друг о друга, заменяя литавры.

— Счастья, радости желааааем...

«Бам! Бам!»

— И здоровья, и успееееха...

«Бам!»

— Какого черта вы там заупокойную воете посреди ночи?! — раздался снизу яростный, громоподобный вопль соседа, от которого, казалось, даже лампочки в подъезде испуганно мигнули. — В крематории своем так орите! Еще раз услышу — ментов вызову!

Бай Фан побагровел от злости. Аккуратно переставив торт в руки Янь Пина, он вихрем ворвался на кухню, сгреб всех троих за шиворот и пинками погнал к выходу. Парни даже пикнуть не успели, как вылетели на лестничную клетку.

Захлопнув дверь, он несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь успокоить колотящееся сердце, и лишь затем повернулся к брату. Бай Фан с горечью подумал о том, как несправедлива жизнь. Его гордый, некогда всеильный брат теперь вынужден терпеть выходки этих глупых мальчишек в захудалой квартирке. Заметив, что фитили свечей уже почти утонули в расплавленном воске, он спохватился:

— Гэ, скорее! Загадывай желание и задувай!

Янь Пин мягко улыбнулся, глядя на его покрасневшее лицо, и послушно задул огоньки.

— Гэ, а желание? Ты же ничего не загадал, — расстроился Бай Фан.

— Да, — спокойно подтвердил Янь Пин.

— Ну как так... Разве можно без желания задувать, — разочарованно пробормотал тот под нос.

Янь Пин, превосходно слышавший его ворчание, опустил торт на стол и неторопливо отрезал первый кусок. Протянув его брату, он заметил, что тот все еще с тоской смотрит на огарки свечей, явно раздумывая, не зажечь ли их снова:

— Я не верю в такие вещи.

— Ну ладно, — вздохнул Бай Фан, забирая тарелку. Но уже через мгновение он спохватился и впихнул лакомство обратно: — Ой, нет! Ты же именинник! Тебе и первый кусок.

Янь Пин спорить не стал. Он взял пластиковую лопаточку и отправил кусочек крема в рот. Торт оказался чересчур сладким. Один кусочек под чай был в самый раз, но больше съесть он бы не смог — приторно.

На следующий день

Янь Пин проснулся с первыми лучами солнца. Быстро умывшись, засучил рукава и принялся за готовку. С утренней трапезой мудрить не стал: простая домашняя лапша с яйцом — сытно и быстро. Наскоро прибравшись на кухне, поднялся на плоскую крышу дома для ежедневной тренировки.

Разминаясь, он то и дело бросал взгляды на здание начальной школы в паре кварталов отсюда. Он понимал, что там все спокойно, но старая привычка держать все под контролем давала о себе знать.

В душе он лишь горько усмехался собственной тревожности. Жизнь в этом мире текла слишком мирно, и он никак не мог к ней привыкнуть. В своем прошлом постоянно балансировал на грани жизни и смерти, просчитывая каждый шаг врагов и союзников на десять ходов вперед. И теперь, оказавшись в реальности, где не нужно было выживать и плести интриги, чувствовал себя не в своей тарелке.

Чем больше он узнавал о здешнем укладе, тем сильнее росло это глухое чувство отчуждения. Чего стоили одни только камеры слежения. Для человека из древней эпохи сама мысль о том, что невидимые стеклянные глаза фиксируют каждый его шаг, казалась дикой и глубоко неприятной.

Об их повсеместном присутствии он узнал совсем недавно. В прошлой жизни он привык сам следить за всеми, будучи тeneвым правителем, так что теперь ощущение чужого незримого надзора вызывало у него стойкое отторжение.

Разумеется, это заставило его насторожиться. Он потратил немало времени, скрупулезно восстанавливая в памяти каждую свою метаморфозу. Не дай бог какая-нибудь из этих «линз» запечатлела, как он превращается в кота. Тщательно все взвесив, Янь Пин пришел к выводу, что пронесло. Иначе его тихой жизни давно бы настал конец. Местные спецслужбы уже перевернули бы его квартиру вверх дном, ну или как минимум установили круглосуточную слежку. Проверив окрестности, он не обнаружил ничего подозрительного, если не считать шнырявшего неподалеку Е Тина. Но этот парень явно действовал сам по себе. Значит, секрет оставался нераскрытым. Повезло, что он от природы был осторожен и для своих превращений всегда выбирал самые глухие, заброшенные переулки.

Два дня спустя

Заметив, что запасы риса подошли к концу, Янь Пин решил дойти до бакалеи. Он планировал взять сразу два мешка: один для дома, а второй — отправить генералу Вэнь Цзяню, как только накопится достаточное количество очков заслуг.

Лавка на углу закрылась на прошлой неделе, а новую открыть еще не успели. Пришлось топтать добрых полчаса до крупного супермаркета на окраине района.

Сжимая в руках тяжелые мешки, Янь Пин вышел на перекресток и сразу заметил знакомый автомобиль. Из остановившегося на светофоре внедорожника ему радостно махал Бай Фан:

— Гэ! — Бай Фан припарковался у обочины и выскочил из салона. Он так сиял, будто случайная встреча на людной улице была верным знаком судьбы и их духовного родства.

Янь Пин молча вручил ему ношу, однако его взгляд оставался прикован к противоположной стороне улицы, где находились ворота начальной школы. Пятеро ребятишек, шумно улюлюкая и прижимая к себе совсем крошечных малышей, один за другим забирались в потрепанный серый фургон.

Янь Пин сощурился. Его взгляд без труда пробил тонировку лобового стекла и сфокусировался на водителе. Из полумрака кабины на детей смотрели мутные, полные хищной жадности глаза. Чуть левее, на пассажирском сиденье, примостилась сухонькая старушка. На первый взгляд — божий одуванчик, но Янь Пин сразу заметил грубый грим на ее лице. За фальшивой улыбкой скрывались хищно выдающиеся скулы, асимметричный разрез век и безумный, косящий взгляд с избытком белков. Физиогномика не лгала — перед ним был прирожденный выродок. От этой женщины отчетливо веяло могильным холодом — на ее счету точно была не одна загубленная жизнь.

Молодая пара, стоявшая у раздвижной двери фургона и зазывавшая ребят внутрь, тоже плохо скрывала плотоядные ухмылки. Они смотрели на живых детей так, словно пересчитывали пачки купюр.

— Гэ, ты чего там высматриваешь? — Бай Фан завертел головой, пытаясь проследить за его взглядом, но Янь Пин тяжелой ладонью мягко, но непреклонно заставил его отвернуться:

— Звони в полицию. Это похитители. Они увозят детей.

Крохи уже были внутри запертой машины. Если он бросится на них прямо сейчас, зажатые в угол преступники могут прикрыться заложниками. Рисковать детскими жизнями он не имел права.

Бай Фан побелел от страха, но лишних вопросов задавать не стал — мгновенно выхватил телефон и набрал экстренный номер. Любой другой прохожий принял бы слова Янь Пина за нелепую фантазию, но только не Бай Фан. Он верил своему брату безоговорочно, как самому себе.

Как только мотор фургона взревел и машина тронулась, Янь Пин увлек брата обратно в салон внедорожника:

— Заводи. Держись за ними, но не привлекай внимания.

— Понял, — коротко бросил Бай Фан, выжимая сцепление.

— Эй, Гу Юй, глянь-ка! Это же тачка Бай Фана! — воскликнул Чжун Нань, сидевший на пассажирском кресле в машине, которая ехала следом за ними. — Я точно видел, как туда Янь Пин сел!

Гу Юй, крепко сжимавший руль, прищурился и вгляделся в дорожный поток. Сомнений не было — впереди шел внедорожник их общего знакомого.

— Жми на газ, не отставай! — засуетился на заднем сиденье Цинь Хуань. — Бай Фан через пару дней улетает на съемки того дурацкого реалити-шоу. Вдруг он решил забрать этого громилу с собой и сбежать из города?

Сегодня они основательно подготовились к реваншу и даже прихватили с собой Ван Сяо — парня, который с пеленок занимался тхэквондо и имел черный пояс. Смыть позор недавнего поражения было делом чести.

Гу Юй послушно утопил педаль газа, и их машина, взревев мотором, пристроилась в хвост внедорожнику Бай Фана.

<http://bllate.org/book/18369/1863473>